

Войдя в лестничную клетку, Сюй Сяое отпустила её руку, но всё же осторожно огляделась по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет, она с выражением беспокойства подошла к Ань Жун. Её лицо было крайне озабоченным.

— Что случилось?

— Есть одна вещь.

Сюй Сяое прикусила губу, нахмурилась и посмотрела на Ань Жун:

— В контракте есть пункт — запрещено вступать в романтические отношения во время действия контракта. Ты видела это?

Ань Жун кивнула.

Сюй Сяое с раздражением прошлась по кругу, затем, сдерживая внутренний дискомфорт, глубоко вздохнула и спокойно произнесла:

— Я в этой жизни не планирую влюбляться или выходить замуж, так что мне всё равно. Но ты...

Она замолчала, словно не зная, как продолжить.

— ... А вдруг тот, кто тебе нравится, придёт к тебе?

Сюй Сяое сжала свои полные губы, нахмурила брови и посмотрела на Ань Жун серьёзно и строго, будто это был вопрос огромной важности.

Ань Жун всё ещё размышляла, почему Сюй Сяое так категорично заявила, что не будет влюбляться или выходить замуж, ведь в прошлой жизни у неё был парень. Она равнодушно покачала головой:

— Не будет. Я ей не нравлюсь, максимум она считает меня младшей сестрой или подругой.

Сюй Сяое фыркнула:

— Нет никаких кровных уз, какие там сёстры? Сначала друзья, потом сестра, а в итоге — малышка. Это всё шаблон.

Ань Жун: ...???? Ты серьёзно?

Увидев, что Ань Жун не верит, Сюй Сяое больше не стала продолжать. Она вздохнула с облегчением:

— Ладно, главное, чтобы она не пришла к тебе. Ведь сейчас мы подписали контракт, и если она действительно придёт, и между вами что-то случится, тебе будет невыгодно.

Ань Жун была равнодушна. Ведь в прошлой жизни Сюй Сяое тоже подписала контракт, но всё равно влюбилась. Так что...

— Почему ты так уверена, что не будешь влюбляться и не выйдешь замуж?

Ань Жун с любопытством смотрела на Сюй Сяое. Она понимала, что некоторые люди предпочитают одиночество и не женятся, но редко кто так сопротивляется романтическим

отношениям.

Сюй Сяое усмехнулась:

— Что хорошего в любви? Работа слишком свободная или времени слишком много?

На её лице появилось выражение насмешки над трудоголиками, но на самом деле этот ответ был слишком общим. У каждого, конечно, свои причины, и если причина, которую она назвала, подходит всем, значит, она не говорит правду.

Ань Жун покачала головой:

— Ты не такая.

Сюй Сяое с любопытством посмотрела на неё и улыbnулась:

— Ты так хорошо меня знаешь?

Её глаза были большими и яркими, с длинными ресницами на веках, и когда она улыбалась, её взгляд становился мягким и нежным.

Ань Жун не раз тонула в этих глазах.

Поэтому она научилась не смотреть долго. Лишь мельком взглянув, она отступила:

— Не знаю. Просто любопытно.

Она думала, что хорошо знает Сюй Сяое, ведь влюбилась в неё четыре года назад, даже больше, чем её фанатки. Но, вернувшись в прошлое, она поняла, что на самом деле не так уж хорошо её знает.

Сюй Сяое убрала улыбку и равнодушно сказала:

— Что тут любопытного? Жизнь как спектакль, чувства — ерунда. Вырастешь — поймёшь.

Ань Жун: ...?

Сюй Сяое опустила глаза, не желая продолжать.

В сердце Ань Жун поднялась буря. Судя по этим словам, Сюй Сяое пережила сердечную рану?

Сюй Сяое повернулась, чтобы уйти, сделала два шага, затем обернулась к Ань Жун и вздохнула:

— Раз у вас нет шансов, может, просто забудь? Тайная любовь слишком тяжела, тем более ты... тебе ещё тяжелее. Ты молода. Хоть однополые браки и легализованы, общество всё ещё в основном против. Семья, общество, разные проблемы — всё это может ранить тебя.

— Но мне всё равно.

Ань Жун, не сдержавшись, выпалила это.

Сюй Сяое тихо вздохнула:

— Ты ещё не начала, поэтому можешь говорить, что тебе всё равно. Но когда давление упадёт

на твои плечи, ты так думать не будешь. Сделав этот шаг, ты, возможно, всю жизнь не сможешь снять этот ярлык, а также оскорбления и боль, которые он принесёт.

Её слова были искренними. Сердце Ань Жун сжалось.

— Ты тоже так обо мне думаешь?

Сюй Сяое посмотрела на нахмуренные брови Ань Жун и свет в её глазах.

Сюй Сяое покачала головой, сжала губы и, немного помолчав, сказала:

— Я нет, но другие...

— Другие мне безразличны!

Ань Жун с волнением выкрикнула это, но поняв, что это звучит слишком явно, она остановилась, успокоилась и добавила:

— Если ты не так думаешь, значит, есть и те, кто поддерживает. Раз есть и те, кто поддерживает, и те, кто против, зачем мне слушать противников?

Сюй Сяое посмотрела на неё. Их взгляды встретились. Сюй Сяое увидела решимость в глазах Ань Жун.

Противостояние длилось некоторое время, затем Сюй Сяое в отчаянии опустилась на пол. Её слегка хриплый голос звучал с нотками неизвестной печали и непонятного чувства.

Она вздохнула:

— Раньше у меня была подруга. Я познакомилась с ней, когда она была в твоём возрасте.

Ань Жун слушала, как Сюй Сяое замолчала на этом месте. В прошлой жизни она не слышала, чтобы Сюй Сяое упоминала эту подругу. Но, судя по началу и тону, Ань Жун могла предположить, что это была история, закончившаяся разрывом из-за давления. Обычная история, таких множество.

Ань Жун села на пол, ожидая продолжения.

Сюй Сяое посмотрела на Ань Жун и с трудом выдавила бессмысленную улыбку. Она действительно не хотела говорить, никогда никому не рассказывала об этом. Она заперла это в глубине своего сердца, думая, что никогда не откроет.

Но, глядя на такую похожую на ту девушку Ань Жун, она не смогла удержаться и сама открыла этот замок, рассказав эту старую историю.

Сюй Сяое глубоко вздохнула, собрав все свои силы, и поняла, что она не такая равнодушная, как думала.

Ань Жун заметила, что она опустила голову и не смотрит на неё, словно разговаривает сама с собой.

— Мы вместе учились в танцевальной школе. Её родители поддерживали её во всём. Если она хотела танцевать, её отправляли на танцы. Если хотела сдавать экзамены по искусству, искали репетитора. Баловали её безмерно. Мои родители были против. Я тайком убегала, копила

деньги, чтобы записаться на курсы. Деньг хватило только на два месяца. Она училась внутри, а потом учила меня, бесплатно.

Ань Жун слушала, как она рассказывала о той девушке, с такими же интересами, как у Сюй Сяое, доброй. Казалось, она была нежной и мягкой.

Семнадцать лет. Какой прекрасный возраст. Сердце Ань Жун сжалось.

Сюй Сяое сжала пальцы, опустив взгляд на узоры на мраморном полу. На этот раз она замолчала надолго, так долго, что Ань Жун подумала, не стоит ли ей что-то сказать. Но Сюй Сяое заговорила.

Её голос был напряжённым, всё её тело выражало сопротивление.

— Однажды я пришла в танцевальную школу, её там не было. Я пошла к ней домой. Её родители открыли дверь и выгнали меня, наговорили много гадостей. Сказали, что я... в общем, что я развратила их дочь, что я извращенка и тому подобное. Я была в недоумении, но тоже злилась, поэтому сначала вернулась домой.

Ань Жун почти догадалась. Родители девушки, вероятно, думали, что они встречаются, но тогда Сюй Сяое, возможно, ещё не осознавала этого.

Сюй Сяое опустила голову. Слышен был только её вздох, словно сдерживая слёзы, она подавила их, и в итоге издала лишь несколько обрывочных звуков.

Ань Жун схватила её руку, на которой выступили вены.

Сюй Сяое подняла голову. Её лицо было бледным, она посмотрела на Ань Жун, пытаясь улыбнуться, словно хотела сказать, что всё в порядке.

Ань Жун было невероятно жаль. Даже если бы Сюй Сяое и девушка действительно встретились, что в этом такого? Если они были влюблены, кому это мешало?

— Дома моя мама тоже выглядела недовольной. Тогда я не знала, в чём дело. На все её вопросы я отвечала отрицательно. Я вообще не понимала, о чём она говорит. Но тогда я часто прогуливала, у меня было много друзей, она мне не верила. Я тогда думала только о том, где найти её, не думала ни о чём другом. Поела и захотела спать. Проснулась я... в другом месте. Мне было очень страшно.

Голос Сюй Сяое дрожал.

Прошли годы. Она думала, что уже отпустила это. Но, говоря об этом, тот ужас словно вернул её в прошлое, в то мрачное, полное отчаяния и подавленности место.

Ань Жун, увидев, как её глаза потухли, быстро обняла её, утешая, прижала к себе:

— Не бойся, не бойся, не говори больше, не будем говорить.